

Д. МАНУИЛЬСКИЙ

**ГИТЛЕРОВСКАЯ
ТЮРЬМА
НАРОДОВ**

**О Г И З
Г О С П О Л И Т И З Д А Т
1948**

Гитлер и его челядь шумят на всех перекрёстках о том, что они установили «новый порядок в Европе».

Что такое гитлеровский «новый порядок в Европе»?

Представим себе на минуту, что из всех тюрем мира выпустили бы самых закоренелых преступников, людей, не знающих, что такое мораль и закон, профессиональных убийц, мошенников, грабителей, воров, фальшивомонетчиков. Представим себе, что весь этот сброд вооружили бы самым современным оружием, предварительно разоружив всю остальную часть населения. Представим себе, наконец, что этой уголовной шайке была бы отдана в полную власть бо́льшая часть населения Европы, что этих уголовников сделали судьями над жизнью и смертью миллионов людей, тогда получится некоторое представление о том, что такое так называемый «новый порядок в Европе».

Режим разбоя, грабежа и насилия, установленный уголовниками, всё же был бы слабой копией того кровавого сумасшедшего дома, который гитлеровцы именуют «новым порядком в Европе». И как бы ни охальничали короли уголовного мира, как бы ни издевались они над честными людьми, — они всё же казались бы ангелами по сравнению с гитлеровскими мерзавцами, творящими своё подлое, чёрное дело на оккупированных ими территориях. С полным основанием преступники, заточённые в тюрьмах всего мира, могут спросить у общества, почему их держат за решёткой, в то время как гитлеровские прохвосты, совершившие и совершающие каждодневно в миллионы раз более тяжкие злодеяния, гуляют на свободе, называют себя государством или правительством, выступают с речами, издают газеты, что-то декретируют, казнят и сажают в тюрьмы людей, любого человека только потому, что он не вор, не мошенник, не грабитель. Заурядный уголовник никогда не претендовал бы на то, чтобы устанавливать такой «новый порядок» не только в Европе, но даже в отдельном городе или на отдельной улице. Гитлеровский режим имеет так же мало общего с каким-либо порядком, как геббельсовское враньё с правдой, тёмные махинации Риббентропа с честностью, мародёрское стяжательство Геринга с бессребренностью.

Миллионы наших советских людей во временно оккупированных врагом районах на своём опыте познали этот бандитский «новый порядок».

Гитлеровский, «новый порядок» — это потоки крови нашего мирного населения, это слёзы наших женщин и девушек, обещанных немецко-фашистскими извергами, это стон наших сёл и городов, зовущих Красную Армию на помощь, это сожжённые крестьянские хаты, разграбленные дворы, вырубленные сады, опустошённые закрома, разрушенные машинно-тракторные станции, это наши израненные города с сожжёнными библиотеками, с опустевшими островами заводов, это дома с закрытыми ставнями, где днём и ночью мучают и терзают наших советских людей.

Гитлеровский «новый порядок» — это разворованные музеи и картинные галереи, это взорванные и сожжённые русские исторические памятники: монастырь Новый Иерусалим, Бородинский музей, Севастопольская панорама, это распиленные статуи петергофского дворца, это превращённый в казарму домик Чайковского и осквернённые могилы Толстого, Шевченко, это сожжённые и разрушенные школы и клубы, развороченные больницы, детские сады и ясли, это голод, холод, бедность и нищета, которые принесли на нашу землю трижды проклятые немецко-фашистские людоеды.

Гитлеровский «новый порядок» — это тысячи и тысячи наших людей, угоняемых на невольничий рынок в Германию; это деревянные бирки с номерами каторжников, повешенные на шею наших советских людей; это власть немецко-фашистского негодая, выгоняющего в зимнюю стужу женщин

и детей на улицу и располагающегося в их жилище, как у себя дома; это ползущий, как пиявка, немецкий колонист, ощупывающий вороватыми глазами, где бы присосаться на русской земле; это немецкий комендант, помыкающий русскими людьми, раздающий им наряды на крепостной труд для немецкого кровопийцы; это провонявший, обовшивевший фриц, которому обещали, что после войны он будет качаться в кресле под золотой яблоней, а на него будут работать десятки русских.

Гитлеровский «новый порядок» — это неосуществившиеся мечты о прямом нефтепроводе от Грозного и Баку до Берлина, о превращении Германии в один сплошной ссыпной пункт украинской и кубанской пшеницы, отнятой у обречённого на голод украинского крестьянина и кубанского казака; это мечты о бесплатном русском сале, жарящемся на сковороде у какой-нибудь мегеры на Курфюрстендамм; это мечты о русских мехах, в которые облачатся немецкие гиены без меха; это, наконец, бредовый гитлеровский сон, что Волга сольётся с Рейном, а Урал станет восточной границей Германии.

Гитлеровский «новый порядок» — это глупость, тупость и ложь. Ложь несусветная, не знающая никаких пределов, никаких сдерживающих центров, не считающаяся ни с какой возможностью, ни с какой вероятностью утверждений, выдаваемых фашистами за правду. Гитлеровцам, привыкшим иметь дело со своей нетребовательной ауди-

торией, кажется, что достаточно им белое назвать чёрным, порок — добродетелью, злодеяние — доблестью, как весь мир обязательно им поверит. Им кажется, что весь мир состоит из слабоумных, идиотов, готовых поверить, что перебивающийся с хлеба на квас еврейский ремесленник из Варшавы является «великим инквизитором», мешающим немецким фашистам осуществить их планы мирового господства.

Гитлеровцы не могут прямо сказать европейским народам: мы убиваем вас, мы истребляем славян, мы грабим ваше достояние, мы загоняем в публичные дома ваших женщин, мы забираем ваши фабрики, мы сгоняем с земли ваших крестьян, мы хотим превратить вас в бессловесных рабов и торговать вами, как торгуют ныне скотом, пенькой или эрзац-безделушками. Они думают, что если они облыжно назовут эту каторгу европейских народов «новым порядком», то им удастся обмануть всё человечество, которое вместе с поставленными за его спиной эсэсовцами будет, стиснув зубы, рычать «хайль!»

Когда немецко-фашистские правители шли к власти в Германии, они оперировали националистической демагогией о Версале. Средний немец хлопал ушами и верил, что его действительно облагодетельствовали введением всеобщей воинской повинности и бешеной подготовкой к войне. Когда гитлеровские бандиты пришли к власти, они стали дурачить немецкое население обещаниями ликвидировать безработицу. Средний немец и

этому верил, он не знал ещё тогда, что чёрствый кусок хлеба он будет макать в кровь своего собственного сына, что вместо миллионов безработных Германия получит миллионы убитых и калек. Но могут ли фашистские мошенники противопоставить какую-либо националистическую демагогию в отношении временно порабощённых ими европейских народов? Нет! Здесь они могут действовать только эсэсовским штыком и топором гестапо.

Народы Европы видят, чувствуют и понимают, что гитлеровский «новый порядок» является для них не чем иным, как фашистской оккупацией со всеми вытекающими отсюда последствиями — нищетой, рабством, гибелью. У этих народов была своя государственность. Гитлеровские бандиты растоптали её, решив, что в Европе может существовать одно полноценное государство — Германия, а все остальные — это лишь провинции немецкого «райха». Европейские народы дорожили своей независимостью. Гитлеровские бандиты лишили их этой независимости: они навязали им свою фашистскую систему, посадили им свои правительства, отдали их на произвол своих экспортных генерал-губернаторов и наместников, губернаторов, комендантов и подкомендантов. Они протитуировали прессу, сделав её лишь отделением какого-нибудь «Фелькишер Беобахтер», распустили все организации, политические партии, лишив миллионы людей самых элементарных человеческих прав.

Всю экономику оккупированных стран они включили в систему геринговского концерна, обворовали все запасы золота, сырья, продовольствия, вывезли все ценности, все товары широкого потребления, обрекли европейские народы на голод и вымирание. Европейские государства имели вооружённую силу. Гитлеровские бандиты обезоружили их или погнали их армии на войну против Советского Союза.

Познали сущность гитлеровского «нового порядка» и Румыния, Венгрия, Финляндия и Италия. Гитлеровцы потащили эти государства на войну вопреки воле народных масс этих стран. Они превратили их в вооружённых наймитов, поставщиков пушечного мяса для германского империализма. Маннергейм и Муссолини могут ещё петушиться, изображая из себя «самостоятельные правительства», но существа их вассальной зависимости от Германии они изменить не могут. Финляндия набодяна немецкими войсками, — это территория, отданная Маннергеймом напрокат для гитлеровской войны. Она голодает потому, что её сделали служанкой Германии и закрыли ей пути к народам и странам, имеющим хлеб. Позорно битый на всех фронтах войны, промотавший колониальные владения итальянского империализма, Муссолини с каждым часом увеличивает холопскую зависимость Италии от гитлеровской Германии. Без собственного угля, без металла, без собственного хлопка, с одним только фашизмом Италия при гитлеровском «новом порядке» может влачить

только жалкое существование заштатного государства.

При этом порядке венгерец — житель страны, являвшейся в прошлом житницей Европы, — может есть в день только 150 граммов хлеба, а румынский крестьянин — оставить у себя лишь шестьдесят килограммов кукурузы на едука в год. Плоешти с его нефтяными источниками был когда-то румынским. Он стал теперь немецким. Из шерсти румынских и венгерских баранов когда-то делали полушубки для румын и венгров — теперь выделывают дублёные шкуры для эсэсовских ослов.

До войны оливковое масло ели испанцы — теперь Геринг смазывает им ржавеющие немецкие станки.

Европа должна вставать, работать, есть, спать по разнарядкам Берлина, а кто не хочет признать этого распорядка, тому — гестаповская пуля.

Миллионы мирного населения Европы перебили гитлеровские бандиты за время своего хозяйничанья в оккупированных странах. Они убивали и убивают под всякими предлогами: греческих женщин и детей за то, что греческая армия громила итальянцев, чехов за то, что они позволили себя разоружить, евреев за то, что они евреи, французов за то, что они совершили революцию в 1789 году, норвежцев за то, что норвежские девушки отказываются танцевать с пьяными немецкими офицерами, голландцев за то, что ювелиры

Амстердама прячут от фрицев часы. Гитлеровцы стреляют на улицах в прохожих за то, что у последних печальные лица, а пьяный гитлеровский бандит скучает и хочет веселья. Гитлеровцы расстреливали в Варшаве десятки неповинных людей только потому, что пьяный фриц в драке поранил другого фрица. Они стреляли и, ловя у себя за шиворотом вшей, приговаривали: «Мы — высшая раса. Нам всё дозволено».

Самая изощрённая человеческая фантазия не в состоянии представить себе таких гнусных по своей жестокости и садизму злодеяний, какие чинят гитлеровские выродки над нашими братьями и сёстрами во временно оккупированных районах советской страны. Чума, пронесшаяся в XIV веке в Европе, не причинила столько зла человечеству, сколько причинили его немецко-фашистские изверги повсюду, где ступила их окровавленная пята. История знала в прошлом дикие, реакционные режимы. Гитлеровские злодеи своими бандитскими действиями воскрешают самые мрачные и зловещие страницы человеческой истории.

Времена испанской инквизиции оставили о себе страшную память в сознании человечества. Людей мучили, пытали и уничтожали по обвинению в том, что они иначе веруют, чем отцы испанской инквизиции. Они топчут, терзают и умерщвляют людей только потому, что на руках у них трудовые мозоли, потому, что их, гитлеровцев, перепуганных партизанским движением, преследует собственный

страх, как тень Банко преследовала его убийцу Макбета.

Испанские изуверы в средние века тащили людей на костры, сжигали Галилея, Бруно и других лучших людей того времени. Этот бесчеловечный способ казни делать из людей горящие костры унаследовали гитлеровские людоеды от своего предшественника, исступлённого монаха Торквемады. Но они сделали этот способ умерщвления людей более массовым, используя бензин и нефть вместо средневекового трута.

Известный злодей Цезарь Борджиа, захвативший обманом и коварством папский престол, подносил приглашённым соперникам отравленное вино; гитлеровские людоеды копируют Борджиа, смазывая советским детям губы ядовитой жидкостью, уничтожая их тысячами. Немецко-фашистские врачи во временно оккупированных германской армией районах дают ядовитые таблетки под видом лекарств заболевшим советским людям, в результате чего следует мучительная смерть.

В древнем Хорезмском царстве существовал особо лютый вид казни. Людей бросали с верхнего этажа башни в каменный подвал, где их загрызали и раздирали на части разъярённые, голодные псы. Гитлеровские псы возродили и этот дикий приём умерщвления людей, подвергая подобной же мучительной смерти советских граждан.

Древние племена казнили захваченных ими в

плен противников, привязывая их к хвостам лошадей и угоняя лошадей в разные стороны с таким расчётом, чтобы разорвать жертву живьём на части; гитлеровские бандиты воспроизводят и этот варварский вид уничтожения людей, но уже «на базе высокой техники», заменяя лошадей танками.

Властелины древности воздвигали причудливые храмы и дворцы и, чтобы сохранить секрет строительной техники, уничтожали зодчих, по планам которых создавались эти сооружения; гитлеровские душегубы сгоняют насильно советских людей, советских военнопленных на постройку своих оборонительных сооружений, беспощадно уничтожая их после окончания работ.

Древние племена во время битв с воинами враждебных племён часто пускали впереди своего воинства животных, чтобы прикрыть своих воинов от стрел противника; трусливые гитлеровские мерзавцы гонят на минные поля советских женщин и детей, расчищая таким образом дорогу для движения своих войск.

Но гитлеровские лиходеи не только воскрешают жуткие приёмы истребления людей прошлого, их розенберги, кохи, тербовены и франки не только копируют самые зловещие фигуры в истории человечества, — они затмевают своими злодеяниями кровавые преступления самых реакционных войн и самых свирепых режимов древности. Наши прадеды извели немало горя и страданий от таких лютых душегубов, как Чингис-хан, Батый

или Мамай, но и этих извергов превзошли гитлеровские людоеды, воплотившие в себе ярость зверя, вооружённого новейшей военной техникой.

Монголы, идя войной в XIII веке на русскую землю, предавали огню и разрушению русские селения и города. Но тогда плотность населения была меньше, русские города состояли главным образом из деревянных строений, поэтому монголы не могли по объёму разрушений причинить столько опустошений, как оголтелые гитлеровские банды. Монголы тоже были нечисты на руку и грабили население, но на своих кочевых арбах и верблюдах они не могли увезти столько добра, как гитлеровские разбойники, располагающие сетью железных дорог и восьмитонными грузовиками.

Гитлеровская война на истребление — это механизированная война, уничтожающая гораздо большие людские массы и в более короткие сроки, чем это могли сделать орды Чингис-хана. Гитлеровское государство — это не первобытная «организация» кочевников, совершающих время от времени набеги и уходящих обратно в свои степи, это организация империалистическая, стремящаяся установить рабовладельческий режим в захваченных гитлеровцами странах как длительную, постоянную форму общественных отношений.

Гитлеровская военная машина по действительности своей разрушительной силы так же далеко оставляет за собой орды Чингис-хана, как современ-

ный танк или бомбардировщик Ю-88—монгольский лук или меч гуннов. Гитлеровская армия по своей жестокости, вероломству, коварству и обману отнюдь не уступает чингисхановским лиходеям, но как военный аппарат—это слаженная машина, в которой каждый отдельный солдат превращается в маленький винтик кровожадного немецкого империализма. Гитлеровская армия, целеустремлённо направленная на бесчинства и злодеяния, построена так, что она каждую человеческую особь превращает в стадного зверя, беснующегося и свирепствующего скопом.

Красной Армией на Воронежском фронте был уничтожен без остатка немецкий 15-й полицейский полк, оперировавший до переброски его на фронт в тылу, в Западной Белоруссии, в качестве карательного отряда. За короткий срок с 6 сентября по ноябрь 1942 г., т. е. меньше чем за два месяца, этот полк истребил 44 837 человек мирного населения, стариков, женщин и детей. Уже одно количество жертв говорит само за себя. Ведь такие потери бывали в прошлом в результате какой-нибудь огромной битвы, которую вели армии, оснащённые несложной военной техникой,—битвы, которая часто решала судьбу племён, народов и государств на многие десятилетия. Но эта битва—особенная, односторонняя, битва вооружённой армии против мирного населения. Проклятый всем человечеством, изувер Торквемада сжёг за семнадцать лет—с 1481 по 1498 г.—8 800 человек, т. е. в пять раз меньше,

чем уничтожил людей один гитлеровский отряд за семь недель своей кровавой, палаческой работы. Во время знаменитой Варфоломеевской ночи, ставшей нарицательным именем погромов и массовых истреблений людей, было уничтожено в Париже 2 000 гугенотов. А сколько таких варфоломеевских ночей устраивали пьяные от крови гитлеровские орды в Польше, на Украине, в Белоруссии? Совершенно очевидно, что гитлеровские злодеяния не укладываются в исторические масштабы прошлого.

Необходимо, далее, учесть и другое обстоятельство. Как бы нам, людям XX века, ни казались дикими, бессмысленными и ужасными зверства чингисхановских орд, они отвечали суровому духу и жестоким нравам того времени; кочевники разрушали города и сжигали селения, потому что им нужны были пастбища; их способ ведения войны определялся в конечном счёте их общественным укладом и способом добывания средств существования.

Но с тех пор человечество прошло длительный путь развития. Менялись общественные уклады и способы производства. Создавались новые нормы общественных отношений, быта, права, морали. В процессе цивилизации перерождался и перевоспитывался человек. У него отмирали первобытные, звериные инстинкты и развивался разум. Гнусность злодейской гитлеровской шайки состоит в том, что она старается вернуть человека в первобытное состояние, вытравить у людей

воспоминания о завоеваниях человеческой культуры привить ему инстинкты и взгляды самых отдалённых предков.

Гитлеровское империалистическое рабство, воскрешающее худшие времена азиатских ханов, чудовищные приёмы эксплуатации развалившегося древнего Рима, находится в вопиющем противоречии с современным уровнем сознания, разума и совести миллионов людей на земном шаре. Именно поэтому гитлеровский режим — самый реакционный и омерзительный режим, какой когда-либо существовал в истории человечества. Подлые приёмы «тотальной» войны перекрывают злодеяния самых кровожадных завоевателей прошлого.

Но чем больше свирепствуют фашистские бандиты, тем большее количество людей они превращают в своих непримиримых врагов, тем большую ненависть они вызывают к себе во всём мире, тем глубже роют себе могилу и ускоряют свою гибель. Террором можно запугать отдельных лиц, но им нельзя запугать целые народы. Есть границы, когда террор перестаёт действовать даже на слабых людей. Поставленные перед выбором — немецкая петля или сопротивление, даже мирные люди хватаются за решительные средства борьбы. Слабые духом становятся сильными, а сильных духом борьба с фашистским зверем ещё больше закаляет.

В то же самое время применение террора разлагает самих немецких фашистов. Оно усиливает

их неуверенность в себе, в своих силах, в своём режиме, в своём «правительстве». Оно увеличивает их страх перед терроризируемыми народами. Оно душит их призраком грядущего возмездия за свершённые преступления. Отсюда их истерическая нервозность, лихорадочные метания из стороны в сторону, за которыми скрывается страх презренных трусов, трепещущих за свою подлую шкуру.

Народы Европы чувствуют, что рука гитлеровского бандита дрожит. И дрожит не случайно. Зимой 1942/43 г. Красная Армия нанесла немецко-фашистским полчищам ряд тяжелейших поражений: на Дону, на Северном Кавказе, под Ленинградом, у Ржева, Вязьмы, Великих Лук и Демянска. Но самым страшным поражением для гитлеровцев был Сталинград. Военная история не знает такого поражения, какое потерпели две окружённых немецких армии под Сталинградом. Знаменитые «Канны», на которых учились военному искусству немецко-фашистские седовласые фельдмаршалы и безусые обер-лейтенанты, капитуляция французской армии под Седаном во время франко-прусской войны 1870 года — это детские игрушки по сравнению с разгромом гитлеровцев под Сталинградом. Пройдут годы, но при одном слове «Сталинград» зубы гитлеровских потомков будут отбивать нервную дробь. Сталинград — это поворотный пункт всей войны.

Но это ещё не всё. В итоге зимнего наступления Красной Армии перестали существовать ру-

мынская, итальянская и венгерская армии на советско-германском фронте, причём значительное большинство солдат, офицеров и генералов этих армий сложило оружие и сдалось в плен. Такой исход военной кампании разношёрстных гитлеровских вассалов против СССР перекрывает даже судьбу «союзников» Наполеона во время его похода в Россию в 1812 году. Румынам, венграм, итальянцам не дали уйти даже до Березины. Донские степи стали для них Березиной.

Второе тяжкое поражение немцы и их итальянские вассалы потерпели в Северной Африке. Немцы в своё время хвастались Дюнкерком. Но в Дюнкерке англичане потеряли технику и вывезли живую силу. В Тунисе немцы потеряли и технику, и живую силу. И разбили их английские и американские войска, как раз войска тех стран, о которых немцы кричали, что они неспособны воевать, а тем более побеждать такую «высшую расу», как они, немцы. Война приблизилась непосредственно к европейским берегам. Германия стоит накануне создания второго фронта против неё, стоит изолированная, одинокая, с расползающимися в стороны союзниками и вассалами.

Третье поражение немцев — это поражение в воздушной войне внутри самой Германии. Сто тридцать лет немцы не знали, что такое война на их территории. Во всех войнах, которые вела Германия в течение этих ста тридцати лет, немцы воевали на землях чужих народов. Это приучило их к безнаказанности. Эту безнаказанность года-

ми воспитывали у них их прусские генералы своими всенными лжетеориями о том, что военное искусство немцев — в их наступательной силе. Всякий немецко-фашистский сопляк верил им и верил Герингу, что ни один иноземный самолёт не появится над Германией. Наглец был убеждён, что русский народ строил Минск, Гомель, Вязьму для того, чтобы фашистский бандит мог их беззаботно разрушать и с воздуха и с земли. Но за Минском пришёл Кёнигсберг, за Гомелем — Данциг, за Вязьмой — Мемель. За преступлением пришло наказание. Лондон стоит на месте. Но от Кёльна мало что осталось. Улицы Дортмунда, Дуйсбурга, Дюссельдорфа превращены в груды развалин. Эссен как промышленный центр для немцев потерян.

Немецко-фашистские бандиты начинают понимать, что войну они проиграли. Они могут ещё воевать, но победить народы, поднявшиеся против них, они не могут. Они могут ещё пуститься на худшие злодеяния и прибегнуть к новым авантюрам. Но ничто их не спасёт. Их участь предрешена.

«Близится время, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сломает хребет фашистскому зверю» (Сталин). Она погонит его окончательно с русской земли на запад по оставленному им окровавленному следу. Как стадо встревоженных зверей, будут в бешеном беге нестись фашистские бандиты через опустошённые ими страны. Ни одна рука не подаст им крошки

хлеба, не протянет кружки воды. Чёрная копоть сожжённых ими городов и селений будет им разъедать глаза и сушить горло. Придорожные ветры будут по ним хлестать петлями установленных ими виселиц. Встречные люди будут плевать им в лицо, а осиротелые дети бросать в них камнями. Расстрелянные ими жертвы выйдут из могил и будут стоять на их пути, взывая о возмездии.

Тогда они заговорят о справедливости и завопят о милосердии. Они будут не говорить, а кричать вам на ухо о своей невинности и кивать на других:

— Это не я, это Ганс Мюллер расстреливал купающихся детей в Гомеле.

— Это он придушил русского годовалого ребёнка, мешавшего ему своим плачем спать.

Тогда они станут обличать своего осатаневшего «фюрера» и, шмыгая покрасневшим носом, скулить, что они были обмануты. Тогда они поймут, куда фашистские бандиты завели Германию. Завели своими злодеяниями, осуществляя дьявольский план Гитлера спаять круговой ответственностью с гитлеровской шайкой шестьдесят миллионов немцев.

Суд народов идёт, неумолимый, грозный суд. Гитлеровские палачи ответят за все свои преступления и безобразия.

«Мы знаем, — сказал товарищ Сталин, — виновников этих безобразий, строителей «нового порядка в Европе», всех этих новоиспечённых

генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

Так сказал Сталин. Так будет!

Редактор Г. Цвик

**Подписано в печать 30 июня 1943 г.
А 400. Объем $\frac{1}{4}$ п. л. Тираж 100 тыс. экз.
Заказ № 1269. Цена 20 коп.**

**3-я типография «Красный пролетарий»
Органа РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16.**

20 KOL